

Ли Мо собиралась продолжить шить свою одежду. Когда она подняла глаза, то увидела, как Сун Дажу и другие вошли в дверь, и поднятое настроение во время шитья одежды исчезло. Прежде чем Ли Мо успела заговорить, Сон Дажу улыбнулся и поздоровался: "Ты занята?". Ли Мо не обращала внимания на этих людей, она опустила голову и ввела нитку в иглу. Сун Дашань тоже склонил голову, чтобы убрать чашку с чаем, не обращая внимания на посетителей. Сун Дажу разозлился, когда они проигнорировали его. Выражение его лица стало плохим, но он с улыбкой сел на скамейку, и Ван Цуйхуэй с Линь Чжаоди тоже сели. Сун Дашань нахмурился. Тон его голоса был необычно низким и грубым: "Что ты здесь делаешь?".

Сун Дажу был очень раздражен невежливым тоном Сун Дашаня, но, подумав о цели приезда сюда, он подавил свой гнев и сказал с вымученной улыбкой: "Дашань, что ты говоришь? Вполне естественно, что старший брат приходит навестить своего младшего брата". Сун Дашань ему не поверил. Он уже знал истинное лицо своего брата. Поэтому он невежливо указал на дверь. "Мы заняты. Если вам нечего здесь делать, пожалуйста, уходите. Не мешайте нам делать нашу работу". Сун Дажу похлопал по столу и сказал голосом, полным недовольства: "Дашань, так ты разговариваешь со своим старшим братом!? Когда ты стал таким?!". Сун Дашань вообще не заботился о словах Сун Дажу. Он поднял глаза и посмотрел на трех человек, сидящих перед ним, и его тон стал еще более грубым: "Похоже, что вам здесь нечего делать, так почему бы вам не уйти!".

Сон Дажу хотелось похлопать его по заднице и уйти, но он думал о своем сыне, который был единственным будущим ученым в этой деревне. Он подавил желание накричать на Дашаня. Он глубоко вздохнул и с натянутой улыбкой сказал: "Ну, раз вы заняты, я не буду говорить ходить вокруг да около. Дашань, твой брат здесь, чтобы пригласить тебя и твою жену вернуться жить в главный дом; семьи должны жить вместе. Твои братья и мать не в своей тарелке из-за того, что позволили тебе жить на улице. Возвращайся. Семья будет более оживленной, если мы будем вместе". Сун Дашань посмотрел на Сун Дажу, который думает, что он был очень внимателен к своему младшему брату. Он насмешливо улыбнулся и равнодушно сказал: "Я ценю твою доброту, но нам она не нужна. Мы сами будем жить хорошей жизнью. Теперь, когда мы закончили разговор, уходи и больше не приходи".

Сун Дажу не ожидал, что Сун Дашань откажется прямо. Он не мог подавить огонь в своем сердце. Он хлопнул ладонью по столу. "Сун Дашань, ты слишком неблагодарен!". Ван Цуйхуэй быстро похлопала Сун Дажу по спине вверх и вниз. Она сказала: "Дажу, не сердись. Дашань просто в замешательстве. Давай поговорим с ним как следует. Из-за чего ты злишься?". Утешив Сун Дажу, Ван Цуйхуэй посмотрела на Сун Дашаня и серьезно сказала: "Дашань, посмотри на дом, в котором ты живешь. Это нехорошо. Как ты можешь жить хорошо? Ты можешь жить сам, но твои дети и жена не могут жить здесь. Мы видели, что ты был так несчастен. Ты действительно заставили нас поволноваться. Ты можешь вернуться в старый дом вместе с нами. Когда вернешься, больше не беспокойся о том, что будешь голоден".

Сун Дашань ненавидел лицемерное лицо Ван Цуйхуэй, поэтому ему было лень тратить на нее время. Он направился прямо в угол, достал длинный бамбуковый шест, оставшийся от клетки, которую он сделал для цыплят, после чего повернулся и тяжело бросил шест на стол со звуком "хлоп". Все присутствующие были поражены, и даже сердцебиение Ли Мо участилось.

Ван Цуйхуэй в шоке отступила на несколько шагов; она не могла говорить. Линь Чжаоди тоже сжала шею и не смела пошевелиться. Чтобы сохранить лицо старшего брата, Сун Дажу с

трудом сдерживал свой страх. Он упрямо посмотрел на Сун Дашаня: "Что? Твой старший брат любезно пытался пригласить тебя обратно в дом, а ты все еще хочешь быть жестоким с ним? Что это за поведение?". Сун Дашань убрал бамбуковый шест и холодно посмотрел на Сун Дажу: "Не притворяйся милым. В глубине души ты знаешь, чего хочешь, и я это очень хорошо знаю. Я повторю это еще раз, немедленно уходите. Иначе вы пожалеете, что пришли сюда!". Честно говоря, Сун Дажу был немного напуган свирепым видом Сун Дашаня, и ему захотелось отпрянуть. Но когда он подумал о преимуществах после того, как дело будет сделано, он сразу же проигнорировал свой страх. В конце концов, он все еще был его старшим братом. Сможет ли его младший брат победить его?

Подумав об этом, Сун Дажу сразу же поднял лицо, посмотрел на Сун Дашаня и печально сказал: "Дашань, брат сожалеет о трудностях, с которыми ты столкнулся ранее. Вот почему я хочу забрать тебя домой. Почему ты думаешь, что этот брат собирается причинить тебе вред? Почему ты так зол на него?!". "О, похоже, ты не хочешь уходить? Тогда ладно", - после того, как Сун Дашань сказал это, он усмехнулся и повернулся к комнате. Все не понимали, что он делал в комнате. Даже Ли Мо не знала.

Через некоторое время Сун Дашань вышел из комнаты, достал три листа бумаги и маленькую коробочку, разложил бумагу прямо на столе и открыл маленькую коробочку рядом с ней. Он схватил Сун Дажу за руку и вложил ее в маленькую коробочку. В следующую секунду Сон Дажу оставил свои отпечатки пальцев на трех листах бумаги красной чернильной подушечкой. Как бы Сун Дажу ни боролся и ни кричал, он не мог высвободить свою руку из руки Сун Дашаня. Только когда Дашань закончил с отпечатками пальцев, он отпустил ее.

Сун Дажу был напуган и рассержен: "Дашань, что ты сделал, черт побери?!". Мужчина проигнорировал его. Он также оставил три отпечатка своих пальцев и пересчитал отпечатки рук. Обернувшись и протянув бумагу Сун Дажу, Сун Дашань ответил: "Я только что попросил деревенского старосту и патриарха подписать этот документ. С этого момента я разрываю с вами любые отношения, и две семьи больше никогда не будут беспокоить друг друга. Если вы не будете соблюдать соглашение, вы будете изгнаны из деревни!". Сон Дажу был совершенно ошеломлен. Почему он разорвал их отношения вместо того, чтобы что-то сделать? Он взревел: "Дашань, как ты мог так поступить! Тебе даже не нужны твои братья?". После Дажу закончил говорить. Он видел, что Сун Дашань была равнодушен. Наконец он забеспокоился и прорычал: "Это не считается! Я этого не делал. Ты вынудил меня. Я иду к патриарху, чтобы все прояснить!".

Сун Дашаню было все равно: "Ясно видно в документе твои отпечатки, а также там были отпечатки рук деревенского старосты и патриарха. Иди, если хочешь отменить, давай. Давай посмотрим, готовы ли староста деревни и патриарх обратить на вас внимание". Сун Дажу потерял дар речи, и он знал, что не может спорить, и он знал, что староста деревни и патриарх не станут его слушать.

В этот момент Сун Дажу понял, что Дашань действительно хочет разорвать с ними связи, он не просто дурачится. Запаниковав, Сун Дажу немедленно подавил свой гнев и сказал печальным голосом: "Дашань, неужели ты так жесток? Мы тебе не нужны. А как же мама? Ты забыл, как мама заботилась о тебе, когда ты был еще ребенком? Ты не уважителен!". Сун Дашань: "Я отдам деньги на старость своей матери. Это было ясно написано на документе. Я буду каждый год давать маме один или два таэля серебра на старость, но ты никогда больше не должен нас

беспокоить. В противном случае, если ты это сделаешь, этот бамбуковый шест с радостью тебя шлепнет". Толстый бамбуковый шест издал громкий звук после того, как Сун Дашань голыми руками сломал его. Сун Дажу в ужасе встал и сделал два шага назад. Он действительно боялся, что в следующую секунду его разрежут на две части. Ван Цуйхуэй и Линь Чжаоди уже давно отошли далеко и не осмеливались подойти, чтобы заговорить. "Дашань, ты, ты...", - Сун Дажу потерял дар речи.

Сун Дашань больше не хотел говорить с ними. Он пошел прямо вперед, потянул Сун Дажу за воротник и потащил его к двери: "Не беспокой нас больше, иначе тебя выгонят из деревни. Не вини меня за жестокость. Если ты не боишься пошатнуть репутацию своего сына и помешать его карьере, то ты можешь попробовать влезть в нашу жизнь!". После этого Сун Дажу был выброшен.

Сун Дажу не слишком боялся быть изгнанным из деревни. Он не верил, что кто-то сможет вынести его из деревни, если он решит уйти, но последняя фраза Сун Дашаня полностью поразила его. Его старший сын был его спасительным кругом и надеждой его семьи. Если бы он поступил в колледж и этот вопрос повлиял на будущее его старшего сына... он никогда бы не осмелился играть в азартные игры! Сун Дашань полностью разорвал свои отношения с ними. Дажу позволит сыну поступить в академию и не разрушит будущее своей семьи. Он ни за что не допустит этого. Сун Дажу мог только проглотить гнев в своем сердце. Он с горечью посмотрел на Сун Дашаня: "Ты не знаешь, что для тебя хорошо, а что плохо! В будущем наш сын будет богат. Не ждите от нас никакой помощи. Я тоже не признаю в тебе своего брата!".

Сун Дашань не обращал внимания на слова Сун Дажу. Он повернулся, чтобы взять Ван Цуйхуэй и Линь Чжаоди, которые все еще были в своем доме. А затем захлопнул дверь, полностью заглушив голоса трех человек снаружи. Как только он закрыл дверь, то увидел, что Ли Мо смотрит на него широко открытыми глазами. Ее глаза были полны разных эмоций: удивления, восхищения и счастья. Сун Дашань чувствовал себя неловко из-за того, что на него смотрела Ли Мо. Злость, которую он только что продемонстрировал, тут же исчезла. Он почесал в затылке: "В чем дело? Почему ты так на меня смотришь?".

Ли Мо шагнула вперед и обошла Сун Дашаня. Наконец, она посмотрела в глаза Сун Дашаню и спросила: "Когда ты нашел патриарха, чтобы написать документ? Как получилось, что я не знала?". Сун Дашань честно ответил: "В последний раз, когда моя сестра ела здесь. После этого я пошел к патриарху. Моя мать и мой брат сейчас посвящают себя мечте помочь своему старшему племяннику преуспеть в учебе. Их больше ничего не волнует. Мои родственники ценят то, что полезно, и не заботятся о бесполезных вещах. Я бесполезен. Как только что-то было им полезно во мне, они без колебаний придут ко мне и высосут его кровь. Я думал, что не придется использовать этот документ, но я не ожидал, что придется применить его уже сегодня...".

После того, как Сун Дашань закончил говорить, он посмотрел на Ли Мо. В его глазах была глубокая вина: "Ли Мо, я и раньше обижал тебя. Ты так много работала для этой семьи. Я не могу позволять им приходить к тебе снова и снова. Я несу ответственность за то, чтобы защитить тебя. В будущем у меня есть только ты и Сяо Бао, и этого достаточно. Вы двое для меня самые важные люди. Вам не нужно заставлять себя любить других людей". Ли Мо потеряла дар речи от слов мужа. Она не ожидала, что он все так хорошо спланировал и давно сделал выбор в своем сердце.

В этот момент Ли Мо подумала, что Сун Дашань был особенно милым. Размышляя, девушка встала на цыпочки, подняла руки, чтобы обхватить шею Сун Дашаня, и крепко поцеловала его в щеку. "Это награда". Сун Дашань застыл, когда получил поцелуй. Видя, что он уже давно не отвечает, Ли Мо улыбнулась и погладила его по лицу. "Приди в себя, большой дурачок!". Сун Дашань, который только-только что пришел в себя, мгновенно покраснел: "Ты... ты... Я...". Ли Мо беспомощно покачала головой. Как этот человек может быть таким невинным? Казалось, она больше не может его дразнить. Иначе он покраснеет и взорвется. Ли Мо обернулась, чтобы сменить тему: "Как староста деревни и патриарх могут так легко писать документы для тебя? Ты сделал им какие-нибудь подарки?".

Но они так бедны. Скорее всего не было никакого подарка. Лицо Сун Дашаня все еще было красным. Понаблюдав некоторое время за Ли Мо, он опустил голову, чтобы избежать ее взгляда, и ответил как можно спокойнее: "Старший брат и раньше оскорблял патриарха, а с деревенским старостой было очень легко иметь дело. Что касается патриарха, то я однажды спас его сына, и он всегда помнил об этом, поэтому на этот раз я пришел к нему и умолял его". Оказывается, так оно и было. В этот момент Ли Мо на мгновение почувствовала облегчение в своем сердце. Она поняла, что в будущем эти люди больше никогда ее не разозлят. Если бы она могла, то запустила бы фейерверки, чтобы отпраздновать это событие.

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1478176>